

5.11.2. Историческая теология
(исследовательское направление: ислам)
УДК 94 (47); 297.17.
DOI 10.22311/2074-1529-2023-19-2-27-46

Д. В. МУХЕТДИНОВ

Московский исламский институт, г. Москва,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ХУСАИНА ФАИЗХАНОВА

МУХЕТДИНОВ Дамир Ваисович —

доктор теологии, ректор.

Московский исламский институт
(109382, Россия, г. Москва, пр. Кирова, 12);
проф. Восточного факультета.

Санкт-Петербургский государственный университет
(199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 11).

E-mail: dmukhetdinov@gmail.com

Аннотация: В статье, продолжающей цикл работ, приуроченных к 200-летию юбилею Хусаина Фаизханова (1823–1866), рассматривается эволюция методов исторического исследования ученого. Показаны этапы становления Х. Фаизханова как историка и выявлены факторы трансформации его взглядов и подходов. Первый опыт подготовки самостоятельной исследовательской работы был получен Х. Фаизхановым предположительно в 1859–1860 гг. во время написания общей истории населения Среднего Поволжья. В последующем Х. Фаизханов подвинул на подготовку такой работы Ш. Марджани, завершившего ее в 1862 г. Под влиянием дальнейших собственных открытий в источниковедении и углубления в исследовательские методики Х. Фаизханов, вероятно, в том же 1862 г. приступает к подготовке специальных научных работ по истории Волжской Булгарии, Казанского и Касимовского ханств. Первая из них считается утраченной, две другие не были закончены, но оказались обнаружены в виде рукописей, анализ которых позволил утверждать, что они однозначно были включены в последующем в сочинение Ш. Марджани

«Мустафад ал-'ахбар фи ахвал Қазан ва Булгар». Противоречия внутри самой работы Ш. Марджани приводят к мысли, что работу Х. Фаизханова по Волжской Булгарии постигла та же участь.

Ключевые слова: Хусаин Фаизханов, историография, историописание, методология, волжские булгары.

Для цитирования: Мухетдинов Д. В. Историческое наследие Хусаина Фаизханова // Ислам в современном мире. 2023; 2: 27–46;

DOI DOI 10.22311/2074-1529-2023-19-2-27-46

Статья поступила в редакцию: 01.03.2023

Статья принята к публикации: 11.05.2023

Введение

В текущем году отмечается 200-летний юбилей со дня рождения Хусаина Фаизханова (1823–1866). К этой дате мы приурочили цикл работ, в которых намерены изложить новую, более соответствующую данным актуальных изысканий, трактовку различных аспектов жизни и деятельности ученого¹. Настоящая статья – вторая в заявленном цикле.

Длительное время Хусаин Фаизханов не был широко известен в качестве самостоятельного исследователя-историка. Тем не менее о его талантах в этой области писали некоторые его современники и последователи. Не ставя под сомнение способности и трудолюбие Х. Фаизханова, они все же отводили ему роль своего рода сборщика материала для известных исторических трудов В. В. Вельяминова-Зернова и Ш. Марджани, в частности². Если в отношении фундаментального труда «Материалы для истории Крымского ханства» (1864), представляющего собой свод источников и не содержащего исследовательской части, такая оценка вполне допустима, то в отношении исторического наследия Ш. Марджани она заслуживает кардинального пересмотра.

Уже Риза Фахретдин (1859–1936), хотя и знавший биографию Х. Фаизханова по весьма отрывочным сведениям, отмечал непосредственное и первостепенное влияние Х. Фаизханова на становление Ш. Марджани как историка³. Ш. Марджани известен своим трудом

¹ См.: Мухетдинов Д. В. Х. Фаизханов и его взаимоотношения с А. К. Казембеком и Ш. Марджани: опыт переосмысления // Ислам в современном мире. 2023. Т. 19. № 1. С. 27–46.

² См., напр.: *Шарәф Шәһәр*. Мәржанинең тәржемәи хәле // «Мәржани» жьентыгы. Казан: Мәгариф, 1915. Б. 114; *Валиди Дж.* Очерк истории образованности и литературы татар. Казань: Изд-во «Иман», 1998. С. 60.

³ Рукопись «“Шиһабетдин хәзрәт Мәржани хакында язмалар”дан бер өзек» от 26 марта 1912 г., хранящаяся в архиве Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра

«Мустафад ал-’ахбәр фи ахвāl Қазән ва Булгәр» («Изучение известий о состоянии Казани и Булгара», первое издание первого тома – 1885 г.)¹. Р. Фахретдин прямо высказывался о том, что содержащиеся в нем положения во многом отражают взгляды Х. Фаизханова, о которых он мог судить, будучи знаком с перепиской Х. Фаизханова и Ш. Марджани². Расширить представления об этой сфере деятельности Х. Фаизханова позволили обнаруженные в 1986 г. рукописи исторических трудов «Қасимский ханлығы» (خانلغي قاسم اسكي, «Касимовское ханство») и «Қазән тарйхы» (قران تاريخي, «История Казани»), о чем было сообщено в 2002 г. Р. Ф. Мардановым³. Впоследствии Р. Ф. Марданов прямо сформулировал мысль о том, что тексты Ш. Марджани частично восходят к текстам Х. Фаизханова: подтверждением тому – возможность полностью отождествить фрагменты рукописей трудов Х. Фаизханова о Казанском и Касимовском ханствах с фрагментами «Мустафад ал-’ахбәр фи ахвāl Қазән ва Булгәр», написанном Ш. Марджани, при замене тюркских слов аналогами из арабского и фарси⁴. Позже Р. Ф. Мардановым была обнаружена и опубликована рукопись незавершенного исторического сочинения, излагающего историю татар, которая была идентифицирована им как труд Х. Фаизханова, хотя и представленный не в подлиннике⁵. Это открытие позволило скорректировать некоторые сведения о хронологии научной деятельности Х. Фаизханова и составить представление о его профессиональном росте в качестве историка.

Х. Фаизханов и работа Ш. Марджани по истории Булгарии и Казанского ханства в 1859–1862 гг.

Анализ доступных в настоящее время документов показывает, что начиная, по меньшей мере, с 1860 г.⁶, одной из главных тем писем

Российской академии наук; цит. в кн.: Хөсәен Фәезханов: тарихи-документаль жьентык / [төзүче автор: Р. Мәрданов]. Казан: Жьен, 2006. Б. 530–531; *Фәхретдин Р. С.* Болгар вә Казан төрекләре. Казан: Татар. кит. нәшр., 2021. Б. 245.

¹ *Марджани Ш.* Ал-Қисм ал-’аввал мин китаб Мустафад ал-’ахбәр фи ахвāl Қазән ва Булгәр. Казань: Типогр. Б. Л. Домбровского, 1897. 264 б. (на старотатарск.). Перевод на рус. яз.: *Марджани Ш.* Извлечение вестей о состоянии Казани и Булгара (Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар) / [пер. со старотат. Р. К. Адыгамов]. Казань: Издательство «Фэн» АН РТ, 2005. Ч. I. 255 с.

² Хөсәен Фәезханов: тарихи-документаль жьентык. Б. 531; *Фәхретдин Р. С.* Болгар вә Казан төрекләре. Б. 245–246.

³ *Мәрданов Р.* Тарих битләрен актарганда // Казан утлары / Огни Казани. 2002. № 3. С. 125–137.

⁴ *Мәрданов Р.* «Хөсәен Фәезханов» китабы // Хөсәен Фәезханов: тарихи-документаль жьентык. Б. 10–16; *Мәрданов Р.* Мәржани–Фәезханов хезмәттәшлеге: яна фактлар // Казан утлары / Огни Казани. 2007. № 3. С. 136–140.

⁵ [*Фәезханов Хөсәен*]. Кыскача татар тарихы / төз. Р. Ф. Мәрданов. Казан: “Милли китап” нәшрияты, 2011. 68 б. (“Татар археографиясе” сериясе. 7нче китап).

⁶ Ср.: *Мәрданов Р.* Ата-бабалар тарихы // [*Фәезханов Хөсәен*]. Кыскача татар тарихы. Б. 7.

Х. Фаизханова, адресованных Ш. Марджани, становится обсуждение вопросов, связанных с подготовкой последней работы по истории Волжской Булгарии. В одном из первых таких писем (написанном, судя по общему содержанию, в зимний период) Х. Фаизханов выражает большие надежды на то, что Ш. Марджани соберет сведения по Булгарии, которые теперь так необходимы для науки¹. В одном из писем (от 16 августа 1860 г.) Х. Фаизханов обращается к Ш. Марджани с просьбой прислать ему сведения о болгарских правителях. Здесь же он обсуждает работу Ш. Марджани как уже находящуюся в процессе написания. Х. Фаизханов с сожалением пишет о невозможности опубликовать ее в Петербурге, но заявляет о готовности оказать со своей стороны любую необходимую помощь — и в присылке книг, и в сверке недостаточно ясных мест в источниках по доступной ему научной литературе². Следует напомнить, что у самого Х. Фаизханова в тот период было мало свободного времени: не имея официального трудоустройства, он, чтобы обеспечить семью, зарабатывал на жизнь перепиской рукописей по поручению Азиатского музея; будучи избран 22 марта 1860 г. членом Императорского Археологического общества, летом того же года он был командирован в Касимов, затем посетил Оренбургский край³. Из дальнейшей переписки (письмо от 1 ноября, вероятно, 1860 или 1861 г.) следует, что Х. Фаизханов регулярно получал от Ш. Марджани сведения о болгарях, при этом со своей стороны снабжал его необходимой литературой⁴. Судя по доступным источникам, с предложением об издании труда Ш. Марджани Х. Фаизханов обращается к нему примерно через два года: в письме от 30 ноября 1862 г. Х. Фаизханов говорит о необходимости перевести труд Ш. Марджани с арабского на тюркский, при этом упоминает об имеющейся теперь возможности опубликовать его в Петербурге⁵. Напомним, что тогда же, 3 ноября 1862 г., Х. Фаизханов был наконец официально зачислен в штат факультета восточных языков на должность учителя каллиграфии и смог приступить к своим обязанностям как полноправный сотрудник⁶.

Впервые как историк Волжской Булгарии и Казанского ханства Ш. Марджани выступает в труде, представленном в качестве доклада на Четвертом Археологическом съезде, состоявшемся летом 1877 г.

¹ Нерасторжимая связь: письма Хусаина Фаизханова Шихабутдину Марджани / ред.-сост. Д. В. Мухетдинов. 2-е изд., испр. и доп. М.: ИД «Медина», 2018. С. 112 (татар. транскр.), 114 (рус. перев.), ٧٨ (тюрк. текст).

² Там же. С. 103–104 (татар. транскр.), 107–108 (рус. перев.), ٣٣–٣٤ (тюрк. текст).

³ Мухетдинов Д. В. Хусаин Фаизхан — классик татарского просвещения, истории и педагогики. М.; Н. Новгород: ИД «Медина», 2014. С. 57, 77, 88, 91, 280 (письмо Х. Фаизханова Н. И. Ильминскому).

⁴ Нерасторжимая связь: письма Хусаина Фаизханова Шихабутдину Марджани. С. 80 (татар. транскр.), 80–81 (рус. перев.), примеч. 7, с. ١٩ (тюрк. текст).

⁵ Там же. С. 124 (татар. транскр.), 125 (рус. перев.), ٤٤ (тюрк. текст).

⁶ Там же. С. 63.

в Казани. Его текст был переведен с татарского языка В. В. Радловым¹. В начале работы автор замечает, что написал ее в месяц рамадан 1278 г. х. (02–31.03.1862). Это сочинение отличается длинными перечнями имен правителей Волжской Булгарии, Золотой Орды, Казанского и Крымского ханств с периодическим добавлением количества лет их правления и некоторых событийных подробностей. Много места уделяется рассуждениям о достоверности сведений, собранных представителями татарской историографии XVIII–XIX вв. Возможно, об этом сочинении и идет речь в письме Х. Фаизханова от 30 ноября 1862 г. (см. выше), где он характеризует эту книгу как «краткую» (مختصر). Неясно, высылал в итоге Ш. Марджани эту работу Х. Фаизханову или нет, но в дальнейшем она уже требовала некоторого обновления. Это была самостоятельная работа Ш. Марджани, частями включенная в сочинение «Мустафад ал-'ахбар фи ахвал Қазан ва Булғар», в котором оказалось возможным учесть новые сведения.

Работа Х. Фаизханова по истории Волжской Булгарии

Во время командировок 1862 и 1863 гг. Х. Фаизханову удалось обнаружить и обследовать несколько волжско-булгарских эпитафий, результаты расшифровки которых были опубликованы им в соответствующей научной статье². Идентификация языка расшифрованных Х. Фаизхановым эпитафий как близкого к чувашскому в итоге оказалась верной и имела решающее значение для дальнейших исследований в области истории языка и этногенеза древних булгар³. В некоторых письмах, уже после публикации этой работы, Х. Фаизханов обсуждал с Ш. Марджани вопросы языка волжских булгар (от 27 декабря 1863 г.)⁴ и их происхождения (апрель (?) 1864 г., см. ниже)⁵.

По косвенным сведениям, взятым в совокупности, можно сделать вывод, что Х. Фаизханов был автором некоего самостоятельного труда по истории волжских булгар, который так никогда и не был

¹ Шихаб уд-дин Багаутдинов [Марджани]. Очерк истории Болгарского и Казанского царств / [перевод В. В. Радлова] // Известия о занятиях Четвертого Археологического съезда в Казани [с 31 июля по 18 августа 1877 года] / [изд. под ред. секретаря съезда Д. А. Корсакова]. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1877. Т. I. С. 40–58.

² Фейзханов Х. Три надгробных булгарских надписи // Известия Императорского археологического общества. СПб., 1863. Т. IV. С. 396–404, табл. I–III (прилож.).

³ Ашмарин Н. И. Болгары и чуваша. Казань: Типо-литогр. Имп. ун-та, 1902. С. 69. Ср.: Усманов М. А. Заветная мечта Хусайна Фаизханова. Повесть о жизни и деятельности. Казань: Тат. кн. изд-во, 1980. С. 70–74.

⁴ Нерасторжимая связь: письма Хусайна Фаизханова Шихабутдину Марджани. С. 130–132 (татар. транскр.), 134–135 (рус. перев.), °• (тюрк. текст).

⁵ Там же. С. 140 (татар. транскр.), 143 (рус. перев.), °° (тюрк. текст).

опубликован и до настоящего времени не обнаружен¹. На эту работу сам Х. Фаизханов ссылается в другом своем историческом сочинении «Қазән тәрйхы»², написанном не позднее лета 1863 г. (как следует из содержания письма Х. Фаизханова Ч. Валиханову от 7 апреля 1863 г.)³. О некоем своем «кратком сочинении» (مختصر بر تحریر), посвященном булгарам, Х. Фаизханов сообщает и в письме Ш. Марджани⁴, которое не датировано, но, как можно установить по его содержанию, написано, видимо, в апреле 1864 г.⁵ Это письмо (уже упомянутое нами выше) в различных сборниках и хрестоматиях традиционно помещается (под номером 22) между письмами Х. Фаизханова к Ш. Марджани, написанными соответственно 17 и 21 января 1864 г. Однако, судя по всему, его следует датировать более поздним временем, а именно апрелем 1864 г., поскольку в нем говорится о поездке Хаджи Салимгарея Тевкелева в Москву в начале апреля и о планируемом прибытии того в Казань в начале мая⁶. Сам Ш. Марджани в своем письме от 9 декабря 1866 г. Калимулле Аминову, одному из учеников незадолго до того умершего Х. Фаизханова, утверждает, что среди его книг и рукописей должны остаться статьи по истории Булгарии и Казани⁷.

Выше упоминалось о рукописи некоего сочинения по истории татар, которое было опубликовано Р. Ф. Мардановым под условным названием «Краткая история татар» и, как он считает, имело в качестве автора Х. Фаизханова. Это сочинение, по заключению Р. Ф. Марданова, было написано до того, как Х. Фаизханов приступил к созданию трудов по истории Казанского и Касимовского ханств, вероятно, в 1859–1860 гг.⁸

Судя по вступительной части, Х. Фаизханов — при условии, что именно он является автором, — подходит к написанию этой работы с большой ответственностью, но ему еще недостает решимости, чтобы, руководствуясь актуальной задачей, обобщить необходимые сведения из разных источников⁹. Работа в основном фактографическая,

¹ Ср.: *Марданов Р.* «Хәсәен Фәезханов» китабы. Б. 14.

² Рус. перевод см.: Хусаин Фаизханов. Жизнь и наследие: историко-документальный сборник / пер. со старотат. А. М. Ахунова и И. Ф. Гимадеева; сост. и отв. ред. Д. В. Мухетдинов. Н. Новгород: ИД «Медина», 2008. С. 63; *Мухетдинов Д. В.* Хусаин Фаизхан — классик татарского просвещения, истории и педагогики. С. 226.

³ *Мухетдинов Д. В.* Хусаин Фаизхан — классик татарского просвещения, истории и педагогики. С. 277.

⁴ Нерасторжимая связь: письма Хусаина Фаизханова Шихабутдину Марджани. С. 140 (татар. транскр.), 143 (рус. перев.), ۵۵ (тюрк. текст).

⁵ Там же. С. 139 (татар. транскр.), 142 (рус. перев.), ۵۴ (тюрк. текст).

⁶ Там же. С. 139 (татар. транскр.), 142 (рус. перев.), ۵۴ (тюрк. текст).

⁷ Рус. перевод см.: *Мухетдинов Д. В.* Хусаин Фаизхан — классик татарского просвещения, истории и педагогики. С. 319.

⁸ *Марданов Р.* Ата-бабалар тарихы // [Фәезханов Хәсәен]. Кыскача татар тарихы. Б. 3–12.

⁹ [Фәезханов Хәсәен]. Кыскача татар тарихы. Б. 14 (тюрк. текст.), 26 (татар. перев.), 38–39 (факсим.).

и в ней еще нет суждений, касающихся языка и происхождения болгар. Например, говорится лишь о смене имени того же населения Булгарской страны после 1236 г. с *булгар* на *татар*¹. Отсюда следует, что это сочинение — опять же, если его автором был Х. Фаизханов, — является его ранней работой, написанной до того, как он смог прийти к важным выводам по исследованию языка волжско-булгарских эпитафий. Вероятно, она была начата в 1859 г., что можно заключить из письма Х. Фаизханова к Ш. Марджани от 24 декабря 1859 г.², в котором Х. Фаизханов живо интересуется сочинением Йăқұта ал-Хамавй (1179–1229) «Му‘джам ал-булдāн» (معجم البلدان, «Словарь стран»), составленным в 1224 г., куда был частично включен текст записки Ибн Фадлāна, известный на тот момент только в этой редакции. В работе содержится подробный список «имен правителей Дешт-и Кыпчака (*dašt-i qıpçāq pādşāhlar*)» от Джучи до Шейх-Ахмада³, т. е. ханов Улуса Джучи от периода единства до падения Золотой Орды, но без каких-либо дат. В некоторых письмах Х. Фаизханов сообщает Ш. Марджани о подготовке подобной работы, включающей сведения о датах жизни и правления Чингисидов⁴, позже он обращается к тому с просьбой посодействовать в сборе таких сведений о Чингисидах и правителях Булгарии и Казани⁵.

Возможно, уже в 1860 г. Х. Фаизханов на какое-то время оставил изначальный замысел, рассчитывая, что работу по написанию истории болгар выполнит Ш. Марджани, что тот и сделал в марте 1862 г., как мы теперь знаем.

Эволюция методов исторического исследования Х. Фаизханова

Опубликованная Р. Ф. Мардановым «Краткая история татар», представляющая своего рода конспект, была в некотором смысле «пробой пера». В ходе подготовки этой работы Х. Фаизханов, видимо, осознал необходимость выйти за рамки сугубо событийной стороны и глубже погрузиться в подробности истории населения Средней Волги.

¹ [Фәезханов Хәсәен]. Кыскача татар тарихы. Б. 40 (тюрк. текст.), 28 (татар. перев.), 40 (факсим.).

² Нерасторжимая связь: письма Хусаина Фаизханова Шихабутдину Марджани. С. 94–95 (татар. транскр.), 96, 97 (рус. перев.), ʔ^, ʔʏ (тюрк. текст).

³ [Фәезханов Хәсәен]. Кыскача татар тарихы. Б. 19–21 (тюрк. текст.), 31–33 (татар. перев.), 51–53 (факсим.).

⁴ Недатированное письмо 1860 г.: Нерасторжимая связь: письма Хусаина Фаизханова Шихабутдину Марджани. С. 110–111 (татар. транскр.), 112–113 (рус. перев.), ʔʏ (тюрк. текст).

⁵ Письмо 16 августа 1860 г.: там же. С. 103 (татар. транскр.), 107–108 (рус. перев.), ʔʔ (тюрк. текст); недатированное письмо 1860: там же. С. 110–111 (татар. транскр.), 112–113 (рус. перев.), ʔʏ (тюрк. текст).

Весной 1858 г. Академия наук направила Х. Фаизханова в командировку в Московский главный архив Министерства иностранных дел, итогом чего стало издание сборника «Материалы для истории Крымского ханства» (1864)¹. Между тем, как правильно отмечает М. А. Усманов, «нет ничего удивительного в том, что на титульном листе [сборника] слева, т. е. напечатанного по-русски, не стоит фамилия Фаизханова, так как он официально не был сотрудником Академии», при этом вся работа осуществлялась на ее средства². Вклад Х. Фаизханова, однако, отмечен в предисловии, написанном В. В. Вельяминовым-Зерновым.

Это первый известный акт сотрудничества Х. Фаизханова и В. В. Вельяминова-Зернова. Вклад этого ученого (заметим, первого академика-востоковеда из числа русских в Императорской академии наук) в формирование у Х. Фаизханова научного мировоззрения отмечен последующими востоковедами³. Как писал, в частности, Н. И. Веселовский, «в Петербурге Фейз-Ханова, еще молодого человека, взял под свое покровительство В. В., старался ознакомить его с европейскими учеными приемами и требованиями современной критики и выработал из него очень полезного деятеля»⁴. К сожалению, подробностей об этом периоде жизни Х. Фаизханова известно мало, но о тесном взаимодействии двух ученых говорит хотя бы тот факт, что в итоге Х. Фаизханов познакомил В. В. Вельяминова-Зернова с Ш. Марджани⁵. В. В. Вельяминов-Зернов как истинный ученый без остатка отдавал себя науке, что стало причиной сильного нервного расстройства, случившегося у него в 1871 г., после чего он так и не смог вернуться к прежней работе⁶.

¹ См.: *Мухетдинов Д. В.* Хусаин Фаизхан — классик татарского просвещения, истории и педагогики. С. 80–88.

² *Усманов М. А.* Заветная мечта Хусаина Фаизханова. Повесть о жизни и деятельности. С. 58.

³ Записка на имя ректора Санкт-Петербургского университета от 2 ноября 1866 г., где цит. слова В. В. Вельяминова-Зернова: Хәсәен Фәезханов: тарихи-документаль жьыентьк. Б. 491. На нее ссылается В. В. Григорьев: *[Григорьев В. В.]* Императорский С.-Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования: ист. записка / сост. по поручению Совета ун-та орд. проф. по каф. истории Востока В. В. Григорьевым. СПб.: Типогр. В. Безобразова и К°, 1870. С. 402, [примеч.] 68, примеч. 402. См. также: *[Залеман К. Г.]* Фейз-Ханов // Русский биографический словарь / Изд. под наблюдением председателя Императорского Русского Исторического Общества А. А. Половцова. СПб.: Типогр. В. Безобразова и К°, 1901. Т. 21. Фабер – Цявловский. С. 37; *[Веселовский Н. И.]* Фейз-Ханов // Энциклопедический словарь [Брокгауза и Ефрона]. СПб.: Семеновская Типолиитография (И. А. Ефрона), 1902. Т. XXXV (69). Усинский пограничный округ – Фенел. С. 428.

⁴ *Веселовский Н. И.* В. В. Вельяминов-Зернов. Некролог // Журнал Министерства народного просвещения. 1904. Ч. CCCLII. Кн. 4. С. 205–206.

⁵ См.: *Усманов М. А.* Заветная мечта Хусаина Фаизханова. Повесть о жизни и деятельности. С. 60–61.

⁶ *Веселовский Н. И.* В. В. Вельяминов-Зернов. Некролог. С. 209. – В частности, В. В. Бартольд отмечает факт, «который, может быть, заслуживает интереса с психологической точки зрения»: «Ученый, заболевший в результате перенапряжения, позднее восстановил свое здоровье и даже работоспособность, но до конца своей жизни (1904 г.) сохранял непреодолимое отвращение к предмету своих прежних исследований» (*Бартольд В. В.* Состояние и задачи изучения истории Туркестана // *Бартольд В. В.* Сочинения: в 9 т. М.: Наука, 1977. Т. IX. Работы по истории востоковедения. С. 510, примеч. 3).

Вероятно, под воздействием изысканий в московском архиве, обогативших его познания, и в ходе дальнейшего сотрудничества с В. В. Вельяминовым-Зерновым, с которым он взаимодействовал по части науки, Х. Фаизханов пришел к решению заняться собственно историей татар и, вместе с тем, к убеждению, что это он сможет проделать самостоятельно. Важно заметить, что работы по выявлению и изучению волжско-булгарских эпитафий во время командировок Х. Фаизханова в Оренбургский край в 1862 и 1863 гг., имевшие чисто филологические задачи, производились им по собственной инициативе, можно сказать, «попутно»¹.

По мере погружения в предмет Х. Фаизханов ясно ощущал недостаточную разработанность раннего периода истории татар, связанного еще с Волжской Булгарией, о чем он говорил в своих письмах Ш. Марджани. Уже в одном из первых таких писем 1860 (или 1861 г.?) Х. Фаизханов упоминает о некоей, пока недоступной ему работе В. В. Григорьева². Очевидно, речь идет о статье «Волжские булгары», вышедшей в печати в 1836 г.³ Другой специальной работой, посвященной истории волжских булгар, была на тот момент публикация И. Н. Березина «Булгар на Волге» (1852)⁴, опубликованная также отдельной книгой (1853)⁵. Эта работа, содержащая описание развалин г. Болгар, которые автор посетил в 1846 и 1852 гг., имела большое значение для введения в научный оборот некоторых археологических сведений, хотя сам Березин планировал в будущем более полное историческое исследование (которое так и не было осуществлено)⁶. Результаты, связанные с опытом прочтения волжско-булгарских эпитафий, Х. Фаизханов, ознакомившейся со статьей И. Н. Березина в 1862 г.⁷, имел возможность оспорить в своей упомянутой выше статье 1863 г., посвященной идентификации трех надписей. Что касается В. В. Григорьева, то он при

¹ Усманов М. А. Заветная мечта Хусаина Фаизханова. Повесть о жизни и деятельности. С. 67; Мухетдинов Д. В. Хусаин Фаизхан — классик татарского просвещения, истории и педагогики. С. 71.

² Нерасторжимая связь: письма Хусаина Фаизханова Шихабутдину Марджани. С. 80 (татар. транскр.), 80–81 (рус. перев.), примеч. 7, с. 1³ (тюрк. текст).

³ Григорьев В. В. Волжские булгары // [Григорьев В. В.] Россия и Азия: Сб. исследований и статей по истории, этнографии и географии, написанных в разное время В. В. Григорьевым, ориенталистом; [предисл. П. Лерх]. СПб.: Тип. бр. Пантелеевых, 1876. С. 79–106 (впервые опубликовано в журнале: Библиотека для чтения. 1836. Т. XIX. Отд. III. Ч. 1. No. 11. С. 1–31). См. также соответствующие по тематике и содержанию статьи В. В. Григорьева в «Энциклопедическом лексиконе» А. Плюшара: [Григорьев В. В.] Билеры // Энциклопедический лексикон. СПб.: [в типогр. А. Плюшара], 1836. Т. 5: Бар – Бин. С. 545; Он же. Булгар // Там же. СПб.: [в типогр. А. Плюшара], 1836. Т. 7: Бра – Бял. С. 292–295; Он же. Булгары // Там же. С. 295–310 (раздел «Булгары волжские». С. 295–306).

⁴ Березин И. Н. Булгар на Волге // Ученые Записки Казанского университета за 1852 г. Кн. III. Казань, 1852. С. 74–160.

⁵ Березин И. Н. Булгар на Волге. Казань: Типогр. университета, 1853. 91 с.

⁶ Бартольд В. В. Н. И. Березин как историк // Бартольд В. В. Сочинения. Т. IX. С. 748.

⁷ Нерасторжимая связь: письма Хусаина Фаизханова Шихабутдину Марджани. С. 124 (татар. транскр.), 125 (рус. перев.), 1⁴ (тюрк. текст).

последующем личном знакомстве с Х. Фаизхановым, не впечатлил последнего своими знаниями, о чем сам Х. Фаизханов писал Ш. Марджани 27 декабря 1863 г.¹ Также, по словам Х. Фаизханова из того же письма² и письма от апреля 1864 г.³, В. В. Григорьев на тот момент уже отказался от идеи считать волжских болгар изначально славянами.

В течение 1860–1863 гг. происходит заметный профессиональный рост Х. Фаизханова – от человека, еще нерешительно приступающего к написанию фактографического труда, сетующего на недостаток сведений, до специалиста, уверенно подвергающего критике выводы уже признанных авторитетными специалистами и даже ставящего под сомнение их компетентность. Такой рост, дававший и возможности, и основания для ответственных суждений, был обусловлен собственной увлеченностью и необыкновенной работоспособностью Х. Фаизханова.

О том, какого методического уровня Х. Фаизханов достиг к середине 1863 г., можно судить по замечаниям, касающимся критического отношения к сведениям источников и предваряющим его труд «Қазан тарихы»⁴. Например, Х. Фаизханов не делает далеко идущих выводов о степени просвещенности мусульманского общества джучидской эпохи на основе того лишь факта, что от этого времени сохранились какие-то сочинения⁵. Подобный взгляд, оптимистичный, но сдержанный, Х. Фаизханов выражает также в сочинении «Рисала» («Послание»), когда пишет об уровне образованности населения Волжской Булгарии домонгольского периода, подчеркивая при этом отсутствие реальных свидетельств⁶. Для сравнения можно привести позицию Ш. Марджани, который в 1862 г. довольно категорично высказывался об отсутствии «наклонностей к умственным занятиям» у жителей Булгарии и Казанского ханства⁷, тогда как в «Мустафад ал-'ахбар фи ахвал Қазан ва Булгар» в разделе о волжских булгарах он говорит лишь об отсутствии достоверных данных⁸, а в разделе о Казанском ханстве, в том месте, где он «цитирует»

¹ Нерасторжимая связь: письма Хусаина Фаизханова Шихабутдину Марджани. С. 130 (татар. транскр.), 134 (рус. перев.), ٤٩ (тюрк. текст).

² Там же. С. 131 (татар. транскр.), 134–135 (рус. перев.), ٥٠ (тюрк. текст).

³ См.: там же. С. 140 (татар. транскр.), 143 (рус. перев.), ٥٥ (тюрк. текст).

⁴ См. рус. перевод в кн.: *Мухетдинов Д. В.* Хусаин Фаизхан — классик татарского просвещения, истории и педагогики. С. 220–222. Ср.: *Мухетдинов Д. В.* Предисловие // Нерасторжимая связь: письма Хусаина Фаизханова Шихабутдину Марджани. С. 20–22.

⁵ *Мухетдинов Д. В.* Хусаин Фаизхан — классик татарского просвещения, истории и педагогики. С. 227.

⁶ Рус. перевод см.: Хусаин Фаизханов. Жизнь и наследие: историко-документальный сборник. С. 31; *Мухетдинов Д. В.* Хусаин Фаизхан — классик татарского просвещения, истории и педагогики. С. 184–186. — Упомянутый труд Х. Фаизханова был написан зимой 1862–1863 гг. и, оставшись не изданным, хранился впоследствии у Ш. Марджани (*Мухетдинов Д. В.* Хусаин Фаизхан — классик татарского просвещения, истории и педагогики. С. 143–144).

⁷ *Шихаб уд-дин Базаутдинов [Марджани]*. Очерк истории Болгарского и Казанского царств. С. 41 (рус. перев.), 52 (тюрк. текст).

⁸ *Марджани Ш.* Ал-Қисм ал-'аввал мин китаб Мустафад ал-'ахбар фи ахвал Қазан ва Булгар. Б. 78; *Он же.* Извлечение вестей о состоянии Казани и Булгара (Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар) / Ш. Марджани. Казань: Иман, 2005. Ч. I. С. 100–101.

Х. Фаизханова (см. выше), вслед за ним рассуждает о возможной гибели источников в период падения Казани¹, но далее, где идет его собственный текст вновь категорично пишет об отсутствии у местного населения каких-либо склонностей к наукам². Вероятно, объяснить такую противоречивость суждений Ш. Марджани можно компилятивным характером его сочинения, а выявленное смягчение исторических оценок связать с использованием наработок Х. Фаизханова.

Критический подход Х. Фаизханова проявляется и в скептическом отношении к «народным» осмыслениям топонимов³. Внимание к топонимике, кроме прочего, наглядно демонстрирует, что к историческим исследованиям Х. Фаизханов в значительной степени привлекал не только филологию, но и лингвистику: он объяснял, например, присутствие «финнов» (финно-угорского компонента) в составе населения Волжской Булгарии, исходя из интерпретации названий населенных пунктов и рек на территории современного ему расселения татар⁴.

Как писал П. И. Пашино, один из сподвижников Х. Фаизханова по журналистской деятельности (его бывший студент, так и не ставший ученым, но проявивший себя как публицист), «кто знает известного ученого татарина, муллу Гусейна Фейзуханова, тот найдет в нем двойника Вамбери»⁵. Арминий Вамбери (или, на немецкий манер, Герман Бамбергер) (1832–1913), одна из ключевых фигур в венгерской ориенталистике, на тот момент покрыл себя славой отчаянно авантюриста благодаря книге «Путешествие по Средней Азии» (1864). В ней он описал свое пребывание в этом регионе в 1863 г., куда направился, прикинувшись дервишем, и при этом весьма долго не был раскрыт⁶. Но сравнение с ним Х. Фаизханова заключалось в другом: А. Вамбери был блестящим знатоком языков и культуры тюркских народов, он известен как автор словарей, переводов источников и этнографических работ. Прекрасно владея языками, он использовал их не только для практического общения, но и в исследовательской деятельности, широко привлекая лингвистический материал для истолкования различных аспектов истории и культуры изучаемых народов.

¹ *Марджани Ш.* Ал-Қисм ал-’аввал мин китаб Мустафад ал-’ахбар фи ахвал Қазан ва Булгар. Б. 119–121; *Он же.* Извлечение вестей о состоянии Казани и Булгара. Ч. I. С. 140.

² *Марджани Ш.* Ал-Қисм ал-’аввал мин китаб Мустафад ал-’ахбар фи ахвал Қазан ва Булгар. Б. 124; *Он же.* Извлечение вестей о состоянии Казани и Булгара. Ч. I. С. 145.

³ *Мухетдинов Д. В.* Хусаин Фаизхан — классик татарского просвещения, истории и педагогики. С. 223–224.

⁴ Там же. С. 226.

⁵ *Шино [П. И. Пашино].* Встреча с Вамбери в Персии: выдержки из дневника // Санкт-Петербургские ведомости. 1864. 9 (21) августа (№ 175). С. 705.

⁶ Рус. перевод см.: *Вамбери А.* Путешествие по Средней Азии / пер. с нем. З. Д. Голубевой; под ред. В. А. Ромодина; предисл. В. А. Ромодина; коммент. В. А. Ромодина, С. Г. Агаджанова. М.: Вост. лит., 2003. 320 с.

Х. Фаизханов вполне комплексно подходил к решению исторических задач. В результате исследования волжско-булгарских эпитафий он пришел к выводу о происхождении булгар вследствие смешения «финнов» и «тюрков» (в современных лингвистических категориях — носителей языков финно-угорской и тюркской групп) и предложил даже соответствующее объяснение этимологии этнонима¹. Видимо, Х. Фаизханов был первым, кто высказал мнение о происхождении слова *bulğar* (بلغار) от глагола *bulğanmaq* (بولغانماق), у самого Х. Фаизханова, в письме к Ш. Марджани от апреля 1864 г. (см. выше), отражающего значение *мухталит* (مختلط) — «смешанный»². В словаре Л. З. Будагова этот глагол отмечен как форма от чагатайск., татарск. بولغاماق возвратного залога, в двух значениях — «мутным делаться, возмущаться» и «б[ыть] разделену, разсеяну, устрашену; испортиться»³. В труде Ш. Марджани (который, как известно из переписки с Х. Фаизхановым, принял его точку зрения)⁴, приведен глагол *bulğamaq* (بولغاماق), откуда значение этнонима поясняется как «перемешанный» (*kim aşni bolğadı suni bolğadı*)⁵.

Конечно, в настоящее время этнология ушла далеко вперед по сравнению с серединой XIX в., и теперь вопросы, касающиеся этногенеза того или иного народа, не решаются в категориях «предки», «смешение» и т. д., поскольку этногенез рассматривается как сложный процесс, учитывающий в комплексе формирование и изменение идентичности, изменения языкового облика, обычаев, религии рассматриваемого населения и т. д. Однако, получается, что именно на эту сложность в этнической истории населения Средней Волги булгарского периода Х. Фаизханов как раз и указывал, решая эти вопросы также в более верном направлении, чем то, на которое вышел в результате своих изысканий ранее В. В. Григорьев⁶.

¹ Письмо Х. Фаизханова Ш. Марджани в апреле (?) 1864 г.: Нерасторжимая связь: письма Хусаина Фаизханова Шихабутдину Марджани. С. 140 (татар. транскр.), 143 (рус. перев.), примеч. 20, с. °° (тюрк. текст).

² Там же. С. 140 (татар. транскр.), 143 (рус. перев.), примеч. 20, с. °° (тюрк. текст). В цит. издании слово интерпретировано как отглагольное имя и переведено на русский язык как «смешение».

³ Будагов Л. З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий: со включением употребительнейших слов арабских и персидских и с переводом на русский язык. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1869. Т. I. С. 290. — Л. З. Будагов также указал слово *булгар* как производное от этой основы.

⁴ Письмо Х. Фаизханова Ш. Марджани от 27 декабря 1863 г.: Нерасторжимая связь: письма Хусаина Фаизханова Шихабутдину Марджани. С. 130–132 (татар. транскр.), 134–135 (рус. перев.), °° (тюрк. текст). Ср.: *Фәхретдин Р. С.* Болгар вә Казан төрекләре. Б. 246.

⁵ *Марджани Ш.* Ал-Қисм ал-’аввал мин китаб Мустафад ал-’ахбар фи ахвал Казан ва Булғар. Б. 11; *Он же.* Извлечение вестей о состоянии Казани и Булгара. Ч. I. С. 14. Ввиду особенностей исторического развития вокализма общетюркскому *bulğa-* (с узким огубленным гласным) в татарском языке соответствует *bolğa-* (с полушироким огубленным гласным).

⁶ Позже В. В. Григорьев, говоря о проделанной Х. Фаизхановым расшифровке булгарских эпитафий, отмечал ее как «важное открытие»: [Григорьев В. В.] Императорский С.-Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования. С. 416–417.

Заключение

Выполняемая Х. Фаизхановым работа по переписыванию рукописей, являвшаяся для него в первую очередь источником средств к существованию, значительно обогащала его и в плане познаний. Сотрудничество и тесное общение с ведущими учеными-востоковедами способствовало его развитию в области исследовательской методики.

Примерно в 1859 г. Х. Фаизханов приступает к написанию собственной работы по истории татар, руководствуясь соображением обобщить разрозненные сведения из разных источников, в том числе на восточных языках. Постепенное погружение в проблематику приводит его к выводу о необходимости более детального исследования частных проблем. Видимо, в 1860 г. за написание работы по истории Волжской Булгарии и Казанского ханства берется Ш. Марджани. Х. Фаизханов выражает готовность содействовать ему по мере возможности, в том числе снабжая его необходимыми источниками и литературой. Работа Ш. Марджани была завершена, судя по всему, в марте 1862 г. Однако в том же 1862 г. Х. Фаизханов проводит изучение волжско-булгарских эпитафий, приходя к выводу о необходимости корректировки некоторых имевшихся к тому времени прочтений. В 1863 г. он осуществляет самостоятельное исследование трех текстов, опубликовав результаты в специальной статье. Обнаружение близости языка изученных им эпитафий к чувашскому языку подвигает Х. Фаизханова исследовать происхождение волжских булгар в связи с историей чувашей. Эти вопросы еще не были достаточно разработаны в науке того времени, поэтому Х. Фаизханов пришел к упрощенному, с современной точки зрения, выводу о происхождении булгар из «смешения финнов и тюрок». В настоящее время установлено, что чувашский язык принадлежит к отдельной болгарской (или, по-другому, огурской) группе тюркских языков, являясь единственным ее живым представителем.

В любом случае, после этого открытия Х. Фаизханов приступает к написанию новых работ, одна из которых была посвящена истории Волжской Булгарии, другая – Казанского ханства. Первая из них была завершена уже к весне 1863 г., вторую планировалось закончить к лету 1863 г. Как доказал Р. Ф. Марданов, она, как и другой труд Х. Фаизханова, посвященный истории Касимовского ханства, была интегрирована Ш. Марджани в его известное сочинение «Мустафад ал-'ахбар...». Скорее всего, и не обнаруженный к настоящему времени труд Х. Фаизханова по истории волжских булгар также был использован Ш. Марджани в неменьшей степени. В условиях отсутствия рукописи Х. Фаизханова, соответствующие заимствованные фрагменты можно было бы идентифицировать, не только выявляя идеи Х. Фаизханова, сформулированные им в переписке с Ш. Марджани, но и сопоставляя разделы

«Мустафад ал-'ахбәр...», обновленные по сравнению с очерком Ш. Марджани 1862 г.

Литература

Ашмарин Н. И. Болгары и чувашаи. Казань: Типо-литогр. Имп. Ун-та, 1902. 132 с.

Бартольд В. В. Н. И. Березин как историк // Бартольд В. В. Сочинения: в 9 т. М.: Наука, 1977. Т. IX. Работы по истории востоковедения. С. 737–756.

Бартольд В. В. Состояние и задачи изучения истории Туркестана // Бартольд В. В. Сочинения: в 9 т. М.: Наука, 1977. Т. IX. Работы по истории востоковедения. С. 510–521.

Березин И. Н. Булгар на Волге // Ученые Записки Казанского университета за 1852 г. Казань, 1852. Кн. III. С. 74–160.

Березин И. Н. Булгар на Волге. Казань: Типогр. университета, 1853. 91 с.

Будагов Л. З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий: со включением употребительнейших слов арабских и персидских и с переводом на русский язык. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1869. Т. I. X, 810, 3, 6 с.

Валиди Дж. Очерк истории образованности и литературы татар. Казань: Изд-во «Иман», 1998. 160 с.

Вамбери А. Путешествие по Средней Азии / пер. с нем. З. Д. Голубевой; под ред. В. А. Ромодина; предисл. В. А. Ромодина; коммент. В. А. Ромодина, С. Г. Агаджанова. М.: Вост. лит., 2003. 320 с.

Веселовский Н. И. В. В. Вельяминов-Зернов. Некролог // Журнал Министерства народного просвещения. 1904. Ч. CCCLII. Кн. 4. С. 197–212.

[Веселовский Н. И.] Фейз-Ханов // Энциклопедический словарь [Брокгауза и Ефрона]. СПб.: Семеновская Типолиитография (И. А. Ефрона), 1902. Т. XXXV (69). Усинский пограничный округ – Фенол. С. 428–429.

[Григорьев В. В.] Билеры // Энциклопедический лексикон. СПб.: [в типогр. А. Плюшара], 1836. Т. 5: Бар–Бин. С. 545.

[Григорьев В. В.] Булгар // Энциклопедический лексикон. СПб.: [в типогр. А. Плюшара], 1836. Т. 7: Бра–Бял. С. 292–295.

[Григорьев В. В.] Булгары // Энциклопедический лексикон. СПб.: [в типогр. А. Плюшара], 1836. Т. 7: Бра–Бял. С. 295–310.

Григорьев В. В. Волжские булгары // *[Григорьев В. В.] Россия и Азия: сб. исследований и статей по истории, этнографии и географии, написанных в разное время В. В. Григорьевым, ориенталистом [предисл. П. Лерх]. СПб.: Тип. бр. Пантелеевых, 1876. С. 79–106.*

[Григорьев В. В.] Императорский С. Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования: ист. записка / сост. по поручению Совета Ун-та орд. проф. по каф. истории Востока В. В. Григорьевым. СПб.: Типогр. В. Безобразова и К°, 1870. 432, 96, СХІІ, 15 с.

[Залеман К. Г.] Фейз-Ханов // Русский биографический словарь / изд. под наблюдением председателя Императорского Русского Исторического Общества А. А. Половцова. СПб.: Типогр. В. Безобразова и К°, 1901. Т. 21. Фабер – Цявловский. С. 37.

Марджани Ш. Ал-Қисм ал-'аввал мин китаб Мустафад ал-'ахбар фи ахвал Қазан ва Булғар. Казань: Типогр. Б. Л. Домбровского, 1897. 264 б. (на старотатар. яз.)

Марджани Ш. Извлечение вестей о состоянии Казани и Булгара (Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар) / [пер. со старотат. Р. К. Адыгамова]. Казань: Издательство «Фэн» АН РТ, 2005. Ч. I. 255 с.

Мәрданов Р. Ата-бабалар тарихы // [Фәезханов Хәсәен]. Кыскача татар тарихы / төз. Р. Ф. Мәрданов. Казан: “Милли китап” нәшрияты, 2011. Б. 3–12 (“Татар археографиясе” сериясе. 7нче китап).

Мәрданов Р. Тарих битләрен актарганда // Казан утлары / Огни Казани. 2002. № 3. С. 125–137.

Мәрданов Р. «Хәсәен Фәезханов» китабы // Хәсәен Фәезханов: тарихи-документаль жьентык / [төзүче автор: Р. Мәрданов]. Казан: Жьен, 2006. Б. 3–26.

Мәрданов Р. Мәржани–Фәезханов хезмәттәшлеге: яңа фактлар // Казан утлары / Огни Казани. 2007. № 3. С. 136–140.

Мухетдинов Д. В. Хусаин Фаизхан — классик татарского просвещения, истории и педагогики. М.; Н. Новгород: ИД «Медина», 2014. 340 с.

Мухетдинов Д. В. Предисловие // Нерасторжимая связь: письма Хусаина Фаизханова Шихабутдину Марджани / ред.-сост. Д. В. Мухетдинов. 2-е изд. испр. и дополн. М.: ИД «Медина», 2018. С. 10–26.

Мухетдинов Д. В. Х. Фаизханов и его взаимоотношения с А. К. Казембеком и Ш. Марджани: опыт переосмысления // Ислам в современном мире. 2023. Т. 19. № 1. С. 27–46.

Нерасторжимая связь: письма Хусаина Фаизханова Шихабутдину Марджани / ред.-сост. Д. В. Мухетдинов. 2-е изд. испр. и дополн. М.: ИД «Медина», 2018. 204, ʋʋ с.

Усманов М. А. Заветная мечта Хусаина Фаизханова. Повесть о жизни и деятельности. Казань: Татар. кн. изд-во, 1980. 223 с.

Усманов М. А. Заветная мечта Хусаина Фаизханова: повесть о жизни и деятельности: монография / Моск. ислам. ин-т; под общ. ред. Д. В. Мухетдинова; науч. ред., авт. вступ. ст., коммент. Д. М. Усманова. М.: ИД «Медина», 2023. 352 с.: ил.

[Фәезханов Хәсәен]. Кыскача татар тарихы / төз. Р. Ф. Мәрданов. Казан: «Милли китап» нәшрияты, 2011. 68 б. («Татар археографиясе» сериясе. 7нче китап).

Фәхретдин Р. С. Болгар вә Казан төрекләре. Казан: Татар. кит. нәшр., 2021. 349 б.

Фейзханов Х. Три надгробных болгарских надписи // Известия Императорского археологического общества. СПб., 1863. Т. IV. С. 396–404, табл. I–III (прилож.).

Хәсәен Фәезханов: тарихи-документаль җыентык / төзүче автор: Р. Мәрданов]. Казан: Жыен, 2006. 704 бит.

Хусаин Фаизханов. Жизнь и наследие: историко-документальный сборник / пер. со старотат. А. М. Ахунова и И. Ф. Гимадеева; сост. и отв. ред. Д. В. Мухетдинов. Н. Новгород: ИД «Медина», 2008. 152 с.

Шәрәф Шәһәр. Мәрҗанинең тәрҗемәи хәле // «Мәрҗани» җыентыгы. Казан: Мәгариф, 1915. Б. 2–193.

Шино [П. И. Пашино]. Встреча с Вамбери в Персии: выдержки из дневника // Санкт-Петербургские ведомости. 1864. 9 (21) августа (№ 175). С. 705.

Шихаб уд-дин Багаутдинов [Марджани]. Очерк истории Болгарско-го и Казанского царств / [перевод В. В. Радлова] // Известия о занятиях Четвертого Археологического съезда в Казани [с 31 июля по 18 августа 1877 года] / [изд. под ред. секретаря съезда Д. А. Корсакова]. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1877. Т. I. С. 40–58.

References

Ashmarin, N. I. (1902). *Bolgary i chuvashi* [Bulghars and Chuvashs]. Kazan: Tipo-litografiiya Imperatorskogo Universiteta. 132 p.

Bartol'd, V. V. (1977). N. I. Berezin kak istorik [N. I. Berezin as a Historian]. Bartol'd V. V. *Sochineniia*: in 9 vols. Vol. 9. *Raboty po istorii vostokovedeniia* Moscow: Nauka. P. 737–756.

Bartol'd, V.V. (1977). Sostoianie i zadachi izucheniia istorii Turkestana [State and Tasks of Studying the History of Turkestan]. *Raboty po istorii vostokovedeniia*. Moscow: Nauka. P. 510–521.

Berezin I. N. (1852). *Bulgar na Volge* [Bulghar on Volga]. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta*. 1852. Vol. 3. P. 74–160.

Berezin I. N. (1853). *Bulgar na Volge* [Bulghar on Volga]. Kazan: Tipografiiya universiteta. 91 p.

Budagov L. Z. (1869). *Sravnitel'nyi slovar' turetsko-tatarskikh narechii: so vklucheniem upotrebitel'neishikh slov arabskikh i persidskikh i s perevodom na russkii iazyk* [Comparative dictionary of Turkish-Tatar dialects: with the inclusion of the most common Arabic and Persian words and with

a translation into Russian]. Vol. 1. St. Petersburg: Tipografiia Imperatorskoi akademii nauk. X, 810, 3, 6 p.

[Grigor'ev V. V.] (1836). Bilery [Bilers]. *Entsiklopedicheskii leksikon* [Pluchart's Encyclopedic Lexicon]. Vol. 5. *Bar–Bin*. St. Petersburg: [Tipografiia A. Pliushara]. P. 545.

[Grigor'ev V. V.] (1836). Bulgar [Bulghar]. *Entsiklopedicheskii leksikon* [Pluchart's Encyclopedic Lexicon]. Vol. 7: Bra–Bial. St. Petersburg: [Tipografiia A. Pliushara]. P. 292–295.

[Grigor'ev V. V.] Bulgaria [Bulghars]. *Entsiklopedicheskii leksikon* [Pluchart's Encyclopedic Lexicon]. Vol. 7: Bra–Bial. St. Petersburg: [Tipografiia A. Pliushara]. P. 295–310.

Grigor'ev V. V. (1876). Volzhskie bulgary [Volga Bukghars]. [Grigor'ev V. V.] *Rossiia i Aziia: Sb. issledovaniï i statei po istorii, etnografii i geografii, napisannykh v raznoe vremia V. V. Grigor'evym, orientalistom* [Russia and Asia: Sat. studies and articles on history, ethnography and geography, written at different times by V. V. Grigor'ev, an orientalist]. St. Petersburg: Tipografiia brat'ev Panteleevykh. P. 79–106.

Grigor'ev, V. V. (1870). *Imperatorskii S. Peterburgskii universitet v tchenie pervykh piatidesiati let ego sushchestvovaniia: ist. zapiska* [Imperial St. Petersburg University During the First Fifty Years of Its Existence: historical note]. St. Petersburg: Tipografiia V. Bezobrazova i K°. 432, 96, CXII, 15 p.

[Fäezkhanov, Khösäen] (2011). *Kyskacha tatar tarikhy* [A Short History of Tatars]. Ed. by R. F. Mardanov. Kazan: Milli kitap. 68 p. (“Tatar arkheografiase” series. Vol. 7).

Fäkhretdin R. S. (2021). *Bolgar vä Kazan törekläre* [Bulghar and Kazan Turks]. Kazan: Tatar kitap nashriyat. 349 p.

Feizkhanov Kh. (1863). Tri nadgrobykh bulgarskikh nadpisi [Three Bulghar Headstone Inscriptions]. *Izvestiia Imperatorskogo arkheologicheskogo obshchestva*. St. Petersburg. Vol. 4. P. 396–404, tabl. 1–3.

Khösäen Fäezkhanov: *tarikhi-dokumental' jyientyk* [Khusain Faizkhanov: A historical and documentary collection] (2006). Ed. by R. Mardanov. Kazan: Jyien. 704 p.

Khusain Faizkhanov. *Zhizn' i nasledie: istoriko-dokumental'nyi sbornik* [Khusain Faizkhanov. Life and Heritage: A historical and documentary collection] (2008). Trans. by A. M. Akhunov, I. F. Gimadeev; ed. by D. V. Mukhetdinov. Nizhny Novgorod: Medina. 152 p.

Mardanov, R. (2002). Tarikh bitlären aktarganda [While turning the pages of history]. *Kazan utlary / Ogni Kazani*. 2002. Vol. 3. P. 125–137.

Mardanov, R. (2006). “Khösäen Fäezkhanov” kitaby [A Book “Khusain Fazikhanov”] *Khösäen Fäezkhanov: tarikhi-dokumental' jyientyk*. Ed. by R. Mardanov. Kazan: Jyien. P. 3–26.

Mardanov, R. (2007). Märjani–Fäezkhanov khezmittäshlege: ianga faktlar [Marjani-Feizkhanov Cooperation: New Facts]. *Kazan utlary / Ogni Kazani*. Vol. 3. P. 136–140.

Mardanov, R. (2011). Ata-babalar tarikhy [The History of Ancestors]. [Fäezkhanov, Khösäen]. *Kyskacha tatar tarikhy* [A Short History of Tatars]. Ed. by R. F. Mardanov. Kazan: Milli kitap. P. 3–12. (“Tatar arkheografiase” series. Vol. 7).

Mardzhani Sh. (1897). *Al-Qism al-’awwal min kitāb Mustafād al-’akhbār fi ahwāl Qazān wa Bulghār* [Extraction of News about the State of Kazan and Blghar]. [Vol. 1]. Kazan: Tipografii B. L. Dombrovskogo. 264 p.

Mardzhani Sh. (2005). *Iz vlechenie vestei o sostoianii Kazani i Bulgara (Mustafad al-akhbar fi akhvali Kazan va Bulgar)* [Extraction of News about the State of Kazan and Bulghar (Mustafād al-’akhbār fi akhwāl Qazān wa Bulghār)]. Transl. by R. K. Adygamov. Vol. 1. Kazan’: Izdatel’stvo “Fen” AN RT, 2005. 255 p.

Mukhetdinov, D. V. (2014). *Khusain Faizkhan — klassik tatarskogo prosveshcheniia, istorii i pedagogiki* [Husain Faizhan as a Classic of Tatar Education, History and Pedagogy]. Moscow; Nizhnii Novgorod: Medina. 340 p.

Mukhetdinov, D. V. (2018). Predislovie [Preface]. *Nerastorzhimaia sviaz’: pis’ma Khusaina Faizkhanova Shikhabutdinu Mardzhani* [The Unbreakable Bond: Letters from Khusain Faizkhanov to Shikhabutdin Marjani]. Ed. and comp. by D. V. Mukhetdinov. 2nd ed. Moscow: Medina. P. 10–26.

Mukhetdinov, D. V. (2023). Kh. Faizkhanov i ego vzaimootnosheniia s A.K. Kazembekom i Sh. Mardzhani: opyt pereosmyleniia [Kh. Faizkhanov and His Relationship with A.K. Kazembek and Sh. Marjani: an Experience to Rethink]. *Islam v sovremennom mire*. 2023. Vol. 19. No. 1. Pp. 27–46.

Nerastorzhimaia sviaz’: pis’ma Khusaina Faizkhanova Shikhabutdinu Mardzhani [The Unbreakable Bond: Letters from Khusain Faizkhanov to Shikhabutdin Marjani] (2018). Ed. and comp. by D. V. Mukhetdinov. 2nd ed. Moscow: Medina. 204, 73 p.

Shähär, Shäräf (1915). Märjanineng täjremäi khäle [A Biography of Marjani]. “*Märjani*”: zhyentygy. Kazan: Mägarif. P. 2–193.

Shikhab ud-din Bagautdinov [Mardzhani] (1877). Ocherk istorii Bolgarskogo i Kazanskogo tsarstv [Essay on the History of Bulghar and Kazan Kingdoms] / [transl. by V. V. Radlov]. *Izvestiia o zaniatiiakh Chetvertogo Arkheologicheskogo s’ezda v Kazani (s 31 iulia po 18 avgusta 1877 goda)*. Ed. by D. A. Korsakov. Kazan: Tipografiia Imperatorskogo universiteta. Vol. 1. P. 40–58.

Shino [Pashino, P. I.] (1864). Vstrecha s Vamberi v Persii: vyderzhki iz dnevnika [Meeting Vambery in Persia: diary excerpts]. *Sankt-Peterburgskie vedomosti* [St.-Petersburg News]. August 9 (21). No 175. P. 705.

Usmanov, M. A. (1980). *Zavetnaia mechta Khusaina Faizkhanova. Povest’ o zhizni i deiatel’nosti* [Cherished Dream of Husain Faizkhanov: A Story on His Life and Activity]. Kazan’: Tatar. kn. izd-vo. 223 p.

Usmanov, M. A. (2023) *Zavetnaia mechta Khusaina Faizkhanova. Povest' o zhizni i deiatel'nosti: monographia* [Cherished dream of Husain Faizkhanov: A story of the life and activity: monograph] / Moscow Islamic Institute; under total ed. Mukhetdinov D. V.; scientific ed., author. intro. art., comment. Usmanova D. M. Moscow: «Medina», 2023. 352 p.: ill.

Validi J. (1998). *Ocherk istorii obrazovannosti i literatury tatar* [Essay on Tatar Education and Literature]. Kazan: Iman. 160 p.

Vambery A. (2003). *Puteshestvie po Srednei Azii* [Journey Through Central Asia]. Transl. by Z. D. Golubeva. Moscow: Vostochnaia literatura. 320 p.

[Veselovskii, N. I.] (1902). Feiz-Khanov. *Entsiklopedicheskii slovar' [Brokgauza i Efrona]*. Vol. XXXV (69). *Usinskii pogranichnyi okrug – Fenol*. St. Petersburg: Semenovskaia Tipolitografiia (I. A. Efrona). P. 428–429.

Veselovskii, N. I. (1904). V. V. Vel'iaminov-Zernov. Nekrolog [V. V. Vel'iaminov-Zernov. In Memoriam]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniia*. 1904. Vol. 352. Fasc. 4. P. 197–212.

[Zaleman, K. G.] (1901). Feiz-Khanov. *Russkii biograficheskii slovar'*. Ed. by A. A. Polovtsov. Vol. 21. *Faber – Tsiavlovskii*. St. Petersburg: Tipogr. V. Bezobrazova i Ko. P. 37.

KH. FAIZHANOV'S HISTORICAL HERITAGE

Abstract. The article, which continues the cycle of works timed to the 200th anniversary of Khusain Faizkhanov (1823-1866), considers the evolution of methods of historical research of the scientist. It shows the stages of Kh. Faizkhanov's formation as a historian and reveals the factors of transformation of his views and approaches. The first experience of preparation of independent research work was received by Kh. Faizkhanov approximately in 1859–1860 when he was writing the general history of the population of the Middle Volga Region. Under the influence of his own further discoveries in source study and in-depth research methods, Kh. Faizkhanov, probably, started preparing special scientific works on the history of Volga Bulgaria, Kazan, and Kasimov Khanates in 1862. The first of them is considered lost, the other two were not finished but were found in the form of manuscripts, the analysis of which made it possible to claim that they were definitely included in the later work of Sh. Marjani “*Mustafād al-’ahbār fī ahvāl Qazān va Bulgār*”. The contradictions within the work of Sh. Marjani itself lead to the idea that Kh. Faizkhanov's work on Volga Bulgaria suffered the same fate.

Key words: Khusain Faizkhanov, historiography, methodology, Volga Bulgars.

Damir V. MUKHETDINOV,

Dr. Sci. (Theol.), rector of Moscow Islamic Institute

(12, Kirova Lane, 109382, Moscow, Russian Federation);

professor of the Faculty of Asian and African Studies of Saint Petersburg State University (11, Universitetskaya Emb., Saint Petersburg, 199034, Russian Federation).

E-mail: dmukhetdinov@gmail.com

